

Актуальное наследие.
К 140-летию Л. Б. Хавкиной

Статья посвящена 140-летию со дня рождения Л. Б. Хавкиной, видного российского библиотековеда и организатора библиотечного дела. Анонсируется переиздание Российской национальной библиотекой труда Л. Б. Хавкиной «Книга и библиотека» в серии «Библиотековедение: изучая прошлое – создаем будущее».

Ключевые слова: библиотековедение, Л. Б. Хавкина, библиотечная деятельность, Русское библиотечное общество.

«Нашей стране необходимо напрячь все силы, чтобы встать на путь культуры, – единственный путь, который может повести ее к возрождению».

Л. Б. Хавкина. «Книга и библиотека». (1918 г.)

Имя Любови Борисовны Хавкиной известно российским специалистам библиотечного дела, но эта известность до сих пор носит специфический характер. Ее труды используются в диссертациях, упоминаются в учебниках. После Великой Отечественной войны Л. Б. Хавкина была награждена орденом «Знак Почёта», ей присвоили звание заслуженного деятеля науки РСФСР, а в 1949 г., уже незадолго до смерти, она стала доктором педагогических наук.

Советское библиотековедение отдало дань ее произведениям организационно-технологической тематики, её почитают как великолепного организатора, много сделавшего для развития библиотечной науки и образования. При этом единственной значительной работой, посвященной жизни и деятельности Л. Б. Хавкиной, остается книга Ю. В. Григорьева, увидевшая свет в далеком 1973 г. [5].

Примечательно, что работы, носящие ярко выраженный мировоззренческий характер, отражающие взгляды Л. Б. Хавкиной на роль библиотеки в обществе и государстве, до сих пор не переизданы. Может быть, именно поэтому сегодня бытуют различные оценки ее профессионального наследия. Если Ю. Н. Столяров полагает, что с середины 1990-х гг. «начался этап апологетики Л. Б. Хавкиной» [10. С. 32], то Т. Ф. Каратыгина уверена, что ее творческое наследие и вклад в организацию библиотечного дела России еще не получили адекватную оценку: «О ней, жизнь которой началась в 1871 г. и почти столетия протекала в двадцатом веке, о ней, оставившей огромное литературное наследие, насчитывающее около 400 публикаций, тираж которых достиг 2 млн экземпляров, не знают или почти не знают не только студенты, но и "маститые" библиотековеды» [9. С. 21].

Любовь Борисовна Хавкина (12(24) апр. 1871 г., Харьков [1] 2 июня 1949 г., Москва) принадлежит к когорте выдающихся российских деятелей библиотечного дела. У нее была хорошая общеобразовательная и культурная подготовка, она окончила курсы при Харьковском музыкальном училище по специальности «теория музыки», владела десятью иностранными языками. Семнадцатилетней она начала трудовой путь в Воскресной школе под руководством крупнейших педагогов того времени Х. Д. Алчевской и А. М. Калмыковой: преподавала, руководила внеклассным чтением учащихся школы, рецензировала книги.

Библиотечную деятельность начала Л. Б. Хавкина в девятнадцать лет, когда поступила в Харьковскую общественную библиотеку (Государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко), где проработала с небольшими перерывами двадцать лет. Чтобы получить высшее профессиональное образование, она уезжает на три года в Германию, учится на филологическом факультете Берлинского университета (1898–1901); десятилетием позже совершенствует свою профессиональную подготовку на курсах при библиотечной школе в США (Олбани, 1914); посещает библиотеки Германии и Франции, публикует статьи о них. В дальнейшем она побывала во многих европейских странах, в США, Канаде.

В Харьковской общественной библиотеке по инициативе Л. Б. Хавкиной открылись нотно-музыкальный отдел, научный отдел библиотековедения, библиотечный музей. Особое внимание уделяла созданию отдела библиотековедения, который, по ее мнению, должен быть «первым в России опытом объединения материалов по библиотечному делу в целях научной разработки и пропаганды рациональных методов постановки библиотек» [5. С. 11].

Л. Б. Хавкина публиковала статьи в газетах и педагогических журналах (библиотечных в то время еще не

существовало) о библиотечном деле за рубежом, выступала с докладами о необходимости библиотечных реформ в России. В журнале «Вестник воспитания» (№ 4, 1907 г.) она пишет: «Жизнь библиотек может пойти нормальным путем только тогда, когда вступит в силу законодательство, обеспечивающее им свободное развитие», когда будет уничтожено «административное усмотрение по отношению ко всем сторонам их жизни», когда к участию в деятельности библиотек будут «привлечены общественные силы, и всякие регламентации, ныне тому препятствующие, будут уничтожены».

Л. Б. Хавкина оставила огромное литературное наследие: статьи, рецензии, отдельные издания, посвященные проблемам культурного развития и библиотечного дела, в которых освещается работа библиотек дореволюционного и послереволюционного времени. Открытый доступ, каталогизация, десятичная классификация, сводные каталоги, библиография, библиотековедение как наука, подготовка библиотечных кадров, опыт библиотечной работы за рубежом... Среди ее трудов такие известные публикации, как «Библиотеки, их организация и техника», «Руководство для небольших и средних библиотек», «Авторские таблицы Кеттера в переработке для российских библиотек» и др. Книга «Библиотеки, их организация и техника» (1904) оценивалась ее современниками как «первая научная работа по библиотечному делу в России» [2. С. 6]. На международной выставке в Льеже (Бельгия) за эту книгу она получила золотую медаль.

Л. Б. Хавкина была высокопрофессиональным специалистом энциклопедического склада. Она предвосхитила значительные события в развитии библиотек нашей страны. По ее пособиям училось не одно поколение библиотекарей, ее публикации и высказанные в них рекомендации оказали действенное влияние на библиотечное строительство первой половины XX в. Многие сочинения Л. Б. Хавкиной стали классикой советского библиотековедения и неоднократно переиздавались. Но не все её работы были по достоинству оценены современниками. Одно из произведений с непростой судьбой – «Книга и библиотека». Именно о нем хочется поговорить в этот юбилейный год.

Свой труд «Книга и библиотека» Л. Б. Хавкина написала в 1917 г.; он вышел в свет в 1918 г. – в переломный момент российской истории. В нем – ожидания и первые разочарования автора после революционных преобразований. Любовь Борисовна с тревогой и надеждой писала о ближайших задачах библиотечного дела России, но до адресатов эта работа не дошла.

В советские времена книга не раз подвергалась критике – в учебниках, методических пособиях, на крупных библиотечных собраниях – за буржуазный объективизм, отрыв от политики государства и коммунистической партии. В 1930-е гг. Л. Б. Хавкину объявили буржуазным теоретиком библиотечного дела; ее упрекали за неверные взгляды, защиту капиталистической идеологии, «восхваление» зарубежных библиотек, за то, что в книге отсутствует идеологическое воздействие на читателя. Критиковали за увлечение организационно-технологическими задачами в ущерб массовой партийно-воспитательной библиотечной работе.

Именно в «Книге и библиотеке» прозвучало известное сейчас высказывание: «... библиотека закладывает фундамент общечеловеческой культуры. Поэтому влияние государственной политики умаляет ее задачу, суживает ее работу, придает ее деятельности тенденциозный и односторонний характер, превращает ее в орудие партийной борьбы, которой публичная библиотека по самой своей сущности должна быть чужда». Это положение оспаривалось социалистическим библиотековедением и всей практикой советского библиотечного дела, а сегодня – заставляет нас вновь задуматься о роли государственной политики в развитии библиотечной сферы.

«Книга и библиотека» написана после поездки в Америку. Л. Б. Хавкину привлекла более прогрессивная по сравнению с дореволюционной Россией организация библиотечного дела, демократические начала, бесплатность пользования, удобные часы работы, доступность для читателей, минимум ограничений.

«Книга и библиотека» – это размышления о профессии и роли библиотеки в обществе. В ней тринадцать глав, которые глубоко актуальны и сегодня даже по своим названиям: «Культура как фундамент современной жизни», «Зачем нужны библиотеки», «Библиотечные идеалы и их осуществление», «Библиотека – социальная сила», «Библиотечная политика», «Библиотекарь – душа дела» и др.

Л. Б. Хавкина начинает книгу словами: «В наши дни на многочисленных примерах подтверждается давно известная истина, что силу и богатство народа составляет сумма знаний, которыми он располагает. Вся жизнь современных государств строится на фундаменте культуры. Там, где знаний мало, где культура слаба, земля приносит меньший урожай, медленнее вертятся колеса машин, не так развита промышленность и торговля, не так тверда защита родины, не так подчинена человеку природа и опустошительнее действуют ее грозные силы, не так успешна борьба с эпидемиями и смертностью, велика преступность и народная бедность, менее совершенны законы и весь строй <...> Но где же путь к культуре, к той культуре, которая дает народам силу и богатство?»

Весьма показательное обращение Л. Б. Хавкиной к выступлению известного социалиста того времени

Ф. Ф. Турати на конгрессе итальянских народных библиотек: «В наше время культура не есть роскошь, прихоть или дело благотворительности: это – глубокая и основная потребность жизни и социального уклада <...> без благотворного влияния культуры слово демократия будет пустым звуком, а самый социализм может стать опасной утопией для умственного состояния тех, которые должны быть его носителями, его героями».

Размышления Любви Борисовны о роли культуры, говоря сегодняшним языком, в модернизации экономики и трансформации всего российского общества, не стали менее злободневными за последние сто лет. В полном объеме мы можем сегодня адресовать их российскому обществу и государству. «И если капитал в общепринятом смысле слова, его обороты, прибыль, рост и употребление являются предметом изучения особой науки, то обращение того научного капитала, который заключается в библиотеках страны, заслуживает самого серьезного изучения», – пишет Хавкина.

В следующих главах книги мы погружаемся в смутное время революционных преобразований. Открывается картина книжного голода, массовой гибели книг, книжной спекуляции: «Там и сям грабились и без всякого толка реквизировались библиотеки. Редкие издания, уникалы, иностранные книги, дорогие гравюры употреблялись “на сигарки” или сжигались, как ненужный хлам».

Примечательно, что в те тяжелые времена Л. Б. Хавкину волнуют проблемы авторского права и государственной монополии в издательском деле: «Кто дал право нарушить волю великого писателя земли русской (речь идет о Л. Н. Толстом. – С. Б.), который еще при жизни добровольно отказался от своей авторской литературной собственности и сделал свои гениальные творения общим достоянием?» Она сетует: «А печатное слово – семена культуры – все убывает. Книг выходит мало, и они непомерно дороги; журналы, не выдерживая расходов, закрываются один за другим; а над газетами все реют свинцовые тучи репрессий и гонений...». С победой революции «не кончился крестный путь свободного слова в России. Переменились действующие лица, но роли остались те же, и, по существу, преследования печати революционной властью немногим отличаются от преследования самодержавного правительства».

В главе «Зачем нужны библиотеки» она рассматривает «смысл устройства библиотек для общественного пользования». Сегодня ее слова служат важным свидетельством того пути, по которому развивались российские публичные библиотеки в начале XX в. Библиотека «...является не только рассадником культуры, – пишет Хавкина, – но содействует воспитанию нации для демократии».

Л. Б. Хавкина подробно рассматривает опыт американских публичных библиотек, приводя отрывки из доклада на съезде Американского Библиотечного Общества (American Library Association) в 1916 г. его председателя Мэри Племмер, которая говорила о том, что критический момент в жизни народов заставляет «ощущать связь со всем миром и даже со вселенной», побуждает «глубже взглянуть в самих себя», и мы видим, что «наша профессия играет немаловажную роль в мировых делах. Вот почему для докладов нынешнего съезда выбрана общая тема – публичная библиотека и демократия».

Библиотечная Россия в первый раз решилась обсудить эту тему только в 1997 г. Московский государственный университет культуры и искусств организовал научную конференцию и выпустил сборник тезисов «Библиотечное дело и демократия» [4].

Обширно цитируя доклад М. Племмер, который назывался весьма красноречиво – «Публичная библиотека и поиски истины», Л. Б. Хавкина вводит российского библиотекаря в мир высоких философских рассуждений о роли библиотекаря: «Если бы библиотекари знали или хотя бы представляли себе, какая сила исходит от книг, над которыми в библиотеке склоняется столько голов или которые столько рук уносят для чтения домой, то либо преисполнились бы гордости, либо испугались бы своей ответственности».

Л. Б. Хавкина поднимает животрепещущий этический вопрос, заставляя нас вновь задуматься о том, где проходит незримая граница между самостоятельностью читателя, который хочет «жить собственным умом» в библиотеке, и социальной ответственностью библиотекаря, пытающегося взять ответственность за эффекты чтения.

Взглянем на современный Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря, принятый Российской библиотечной ассоциацией в 1999 г. В нем записано, что библиотекарь «не несет ответственности за последствия использования информации или документа, полученного в библиотеке». Как оценить эту позицию: это естественная «плата» за свободный доступ читателей к информации, суть которой в ответственности самого читателя, имеющего право самостоятельно решать, что ему читать, или это попытка библиотекаря «уйти» от ответственности за предоставленный читателю документ? Мы должны отвечать за тех, кого «приручили» к чтению, или они (читатели) давно готовы выйти из состояния *социального несовершеннолетия* (И. Кант) и отвечать за себя самостоятельно?

По мнению Ю. Н. Столярова, Кодекс 1999 г. вызывал у многих коллег неприятие в силу «его крайней

индивидуальности, приоритета интереса личности над интересами общества... в нем проигнорированы многие существенные обстоятельства, связанные с социальной ответственностью библиотекаря как должностного лица и гражданина...» [12. С. 26].

Два года шла работа над новой редакцией Кодекса, и 23 мая 2011 г. Конференция РБА в Тюмени его приняла. Отныне библиотекари будут жить с обновленным Кодексом профессиональной этики, опираясь в своей деятельности на «чувство социальной ответственности», в соответствии с которым: «библиотекарь не рекомендует недостоверные, заведомо ложные материалы, осознает опасность и вред, который они могут нанести личности и обществу». Спорно? Более чем! Примечательно, что в новой редакции Кодекса больше нет слова «свобода»... Но вернемся в библиотечный мир начала XX в.

Л. Б. Хавкину привлекало в американских библиотеках «бережное отношение к индивидуальности, к свободе личности и к свободной выработке миросозерцания <...> отсутствие давления на взрослого читателя». Многие ли библиотекари сегодня готовы разделить такой взгляд на отношения с читателем: «Я не должен вмешиваться в поиски истины. Какие бы верования, убеждения и сомнения ни были у меня лично, я должен полагаться на самодовлеющую силу истины. Я должен доверять истине, чтобы она сама пробивала себе путь». При этом библиотекарь не лишается своего права на рекомендацию, приветствуется диалог, активная позиция библиотеки. Без эффективной работы библиотекаря не действует знаменитый девиз Американской библиотечной ассоциации: «Наилучшее чтение наибольшему числу людей самым доступным для них образом».

В главе «Библиотечная политика» Л. Б. Хавкина впервые вводит в научный оборот понятие *библиотечная политика*. Она подробно останавливается на недопустимости давления государства на библиотечное дело, что «несколько не снимает обязанности с государства, местных самоуправлений, обществ и частных лиц содействовать библиотекам». Государство не должно играть по принципу: кто платит, тот и заказывает музыку. Отрицательные эффекты административного воздействия на библиотеки в период царского режима в России и в европейских странах – требование «благонадежности» от библиотечных деятелей и насильственной фильтрации книжного состава библиотек – с наступлением революционного периода только усиливаются.

Любовь Борисовна разрушает миф о том, что большевики реквизировали книжные собрания с целью их спасения и национализации для устройства новых народных библиотек. «Очень много сожжено и безвозвратно погублено помещичьих библиотек <...> разрушаются бесплодно одни ценности, но из них не создаются другие <...> сбережения в виде книг – показатель умственного развития населения, и потому, естественно, им надо покровительствовать, а не отбирать их».

Книга насыщена яркими приметами времени, наблюдениями библиотекарей за читателями из крестьянской и рабочей среды. Эти свидетельства отражаются в отчетах библиотек, оформляются в виде дневников изучения читателя – ценных документов, забытых сегодня. Л. Б. Хавкина приводит данные библиотечной статистики, отмечает ее несовершенство, предостерегает от поспешных выводов об общей картине читательского спроса. «Изучение читателя и психологическое, и статистическое должно лечь в основу библиотечной работы, смысл которой – “все для читателя”, но изучение должно вестись научно и правильно...».

В последней главе «Ближайшие задачи библиотечного дела в России» Л. Б. Хавкина намечает первоочередные задачи библиотечных реформ. Она ратует за «новую библиотеку», выдвигает два необходимых условия преобразования библиотечного дела – интенсификация работы и создание объединений библиотек. «Наряду с интенсификацией деятельности отдельных библиотек, необходимо объединение мелких ячеек в более крупные, образование библиотечных сетей, кооперация библиотек между собою и согласованная деятельность их с другими просветительными учреждениями и организациями».

Л. Б. Хавкина всегда уделяла большое внимание общественным силам библиотечного дела. В 1911 г. по инициативе Петербургского Общества библиотековедения состоялся Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу. Любовь Борисовна подготовила доклад «Публичные библиотеки в России: их современное положение и идеалы будущего», но не смогла присутствовать на съезде.

В 2011 г. исполнилось 100 лет со дня проведения этого выдающегося форума российских библиотекарей. На Конгрессе РБА в Тюмени этому событию было посвящено специальное заседание, организованное секцией «Библиотечные общества и ассоциации». Историческая переключка будет продолжена на третьем Всероссийском Форуме публичных библиотек, который состоится в декабре 2011 г. в Санкт-Петербурге.

Л. Б. Хавкина сыграла главную роль в создании Русского библиотечного общества, которое буквально выросло из инициативы слушателей первых русских библиотечных курсов, организованных с ее помощью в 1913 г. в Москве.

15 мая 1915 г. на собрании, посвященном итогам очередных курсов, было принято решение об организации Русского библиотечного общества, которое зарегистрировано в 1916 г. в Москве. Л. Б. Хавкина была избрана

председателем правления и работала на этом посту до 1921 г., когда деятельность общества была прекращена.

После Февральской революции в марте 1917 г. состоялось совместное собрание Русского библиотечного общества и Общества библиотековедения (Петроград); в принятой на нём резолюции главной задачей библиотек провозглашалась «подготовка нации для демократии... библиотека должна знакомить читателя с взглядами, требованиями всех партий, чтобы он мог сознательно сделать свой выбор» [11. С. 64].

В октябре 1917 г. Русское библиотечное общество принимает историческое «Воззвание к библиотекам России», которое Л. Б. Хавкина полностью приводит к своей книге. Впервые в России – и это во время революционных ломок – поставлена задача создания Всероссийского союза библиотекарей. Мы смогли ответить на этот призыв только в 1990-е гг...

За время деятельности Общества было открыто семь филиальных отделений по всей России, в том числе в Харькове. 14 февраля 1917 г. Л. Б. Хавкина выступила с докладом «Первые шаги Русского библиотечного общества» на собрании коллектива Харьковского филиала. Так создавалось первое профессиональное объединение библиотечных работников на Украине [1].

В 1917 г. на съезде в Луисвилле Американское библиотечное общество постановило: «Принести искренние приветствия всем в молодой Российской республике, кто исповедовал демократическую веру и теперь видит первое осуществление своих надежд на новую будущность своей великой страны», и выразило готовность «оказывать содействие своим русским собратьям в деле развития в России библиотечного движения». Завершая книгу, Л. Б. Хавкина восторженно восклицает: «Пусть этот привет будет путеводной звездой в нашей работе на поприще библиотечного дела в родной стране!»

Развитие библиотечного дела в стране Советов пошло другим путем. В кардинально изменившихся обстоятельствах, оставаясь верной своим идеалам, Л. Б. Хавкина смогла выстроить свой жизненный путь без политической ангажированности, с наибольшей пользой для библиотечного дела России. В 1920 г. она становится директором Кабинета библиотековедения в системе Главнауки. Через два года Кабинет приобрёл статус подразделения Румянцевской библиотеки (ныне – Российская государственная). Благодаря усилиям Л. Б. Хавкиной Кабинет библиотековедения, включавший музей, курсы и специальный книжный фонд, в 1924 г. реорганизован в Институт библиотековедения. Его директором Л. Б. Хавкина была до 1928 г. О непродолжительном времени самостоятельной жизни библиотечного НИИ наверняка известно и многим современным библиотековедам, отстаивающим самостоятельность (в том числе организационную) библиотечной науки.

В 1925 г. состоялось торжественное заседание в Доме ученых, посвященное 35-летию библиотечно-педагогической и научной деятельности Л. Б. Хавкиной. Юбилей вызвал широкий отклик в среде русских библиотекарей, приветствовавших Любовь Борисовну, которая подняла знамя библиотечной профессии на невиданную ранее высоту. Был выпущен сборник статей; в его предисловии сказано: «С именем Л. Б. Хавкиной связан в истории русского библиотечного строительства ряд славных дел, способствующих развитию библиотечного дела до его современных форм обслуживания широких народных масс» [2. С. 6].

Наркомпрос предоставил Л. Б. Хавкиной заграничную командировку, и она вновь смогла посетить библиотеки Европы и Америки, уже не только жадно впитывая новшества, но и делясь с зарубежными коллегами первым опытом организации библиотечного дела в советской России. Л. Б. Хавкина сыграла особую роль в российско-американском диалоге. Во время своих командировок она посещала Нью-Йоркскую публичную библиотеку, в 1926 г. приняла участие в праздновании 50-летия Американской библиотечной ассоциации, была избрана ее действительным членом [6].

В 1928 г. Л. Б. Хавкина покидает пост руководителя Института библиотековедения. Этому предшествовала чистка кадров: были изгнаны наиболее культурные и высокопрофессиональные сотрудники. Можно предположить, что Любовь Борисовна предпочла, не дожидаясь осложнений, уйти на пенсию по собственному желанию, сославшись на ухудшение здоровья. По свидетельству Е. Д. Дударевой, она так и не признала термина *массовые библиотеки* [7. С. 55, 69].

Свой следующий юбилей Л. Б. Хавкина «отпраздновала» только в 1996 г.: в мае МГУКИ организовал научную конференцию «Библиотековедение: вчера, сегодня, завтра», посвященную 125-летию со дня рождения Л. Б. Хавкиной [3]. Журнал «Научные и технические библиотеки» подготовил подборку публикаций о юбиляре. По мнению Т. Ф. Каратыгиной, конференция впервые охарактеризовала Л. Б. Хавкину как универсального, энциклопедически подготовленного специалиста, рассмотревшего библиотеку как систему, показавшего ее преобразующую роль в жизни общества, оттенившего гуманитарную роль библиотеки как института преодоления времени и пространства и объединения людей, сделавшего методологической базой теории и практики библиотечного строительства все духовное богатство общечеловеческой философии, вырабатывающей всеобщие законы развития общества и мышления [8].

РНБ совместно с СПбГУКИ приступили к изданию серии книг по истории российской и советской библиотечной мысли «Библиотекосведение: изучая прошлое – создаем будущее» (редколлегия серии: В. Р. Фирсов, председатель, С. А. Басов, А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко).

Издание этой серии делает доступными для современного читателя работы, вышедшие в конце XIX – первой половине XX в. Эти книги выпали из профессионального оборота в силу разных причин, но основная из них – идеологическая. Сегодня многие идеи, казалось бы давно забытые, звучат на удивление свежо и актуально. Давно пора дать новую жизнь таким книгам и их авторам, полнее отразить интеллектуальное богатство, накопленное российским и советским библиотековедением.

Первым выпуском этой серии как раз и стало переиздание труда Л. Б. Хавкиной «Книга и библиотека». В 2011 г. исполнилось 140 лет со дня её рождения. Выход в свет этой книги – наш сердечный привет «бабушке библиотековедения», искренний знак уважения и признания великому гражданину России и ученому с мировым именем – Любови Борисовне Хавкиной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Березюк Н. М.** К. И. Рубинский и Л. Б. Хавкина – основоположники Харьковской библиотечной школы: фрагменты истории // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 5. – С. 93–103.
2. **Библиотека** : сб. статей. под ред. А. И. Калишевского и др. (35 лет библиотечной деятельности Л. Б. Хавкиной). – Москва-Ленинград : Гос. изд-во, 1927 г. – 174 с.
3. **Библиотекосведение**: вчера, сегодня, завтра : тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва, 23–25 апр. 1996 г. / МГУКИ ; науч. ред. Скворцов В. В. – Москва, 1996. – Ч. 1–2.
4. **Библиотечное** дело и демократия: тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва. 8–10 апр. 1997. – Ч. I-II / МГУКИ. – Москва, 1997.
5. **Григорьев Ю. В.** Л. Б. Хавкина (1871–1949) / Деятели книги. – Москва, 1973. – 126 с.
6. **Дивногорцев А. Л.** Любовь Борисовна Хавкина и библиотечное зарубежье (1920–е годы) // Библиотекосведение. – 2001. – № 2. – С. 70–74.
7. **Дударева Е. Б.** Становление профессиональной образовательной деятельности государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: 1920-е – 1940-е годы : дис... канд.пед.наук. / РГБ. – Москва, 2010.
8. **Каратыгина Т. Ф.** Библиотекосведение: вчера, сегодня, завтра – научная конференция в МГУКИ, посвященная 125-летию со дня рождения Л. Б. Хавкиной // Науч. и техн. б-ки. – 1996. – № 11. – С. 25–30.
9. **Каратыгина Т. Ф.** Любовь Борисовна Хавкина (1871–1949 гг.). К 125-летию со дня рождения, или Портрет через 47 лет // Там же. – С. 20–25.
10. **Л. Б. Хавкина** в письмах к В. А. Артисевич // Там же. – С. 31–62. – [Вступительное слово Ю. Н. Столярова].
11. **Рычков А. В.** Русское библиотечное общество (1916–1921) // Там же. – 1994. – № 7. – С. 58–68.
12. **Столяров Ю. Н.** Раньше думай о Родине, а потом о себе: методология новой редакции «Кодекса этики российского библиотекаря» // Библиотека. – 2011. – № 4. – С. 26–29.